

преобладает концепт идеологического и административного подчинения образования бизнесу, а гуманитарная составляющая образования, как основание реальной демократии (прокламации мы в расчет не берем. – *Авт.*) и инновационной экономики, остается «за бортом» социальных перспектив. Практических подтверждений этому множество, некоторые из них были приведены в тексте. Не следует ли вернуться к эпиграфу статьи и мудрой мысли Д. И. Менделеева и поставить «заботы о просвещении народа» на первое место?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Патрик Джон Дж. Гражданское общество в период третьей волны демократии: его значение для гражданского образования // *Философия образования*. – 2003. – № 8. – С. 164–169.
2. Жихаревич М. Е. Проблемы теории гражданского образования // *Философия образования*. – 2003. – № 7. – С. 166–175.
3. Попов А. А. Философия открытого образования: социально-антропологические основания и институционально-технологические возможности : моногр. – Томск : Бия, 2008. – 279 с.
4. Донских О. А. Журавь нашей культуры // *Деградация. Размышления об образовании и его месте в нашей культуре*. – М. : Яблоко, 2013. – 243 с.
5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2030 гг. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.s-cool.ru/postt3500.html>
6. Марков С. А., Ярмак Ю. В. К проблеме гражданского сознания и гражданского общества в РФ // *Вестн. Рос. филос. об-ва*. – 2009. – № 4 (52). – 240 с.
7. Донских О. А. Традиционные ценности и конформизм // *Деградация. Размышления об образовании и его месте в нашей культуре*. – М. : Яблоко, 2013. – С. 50–53.
8. Румянцева Л. Н. Человек развивающийся (Путь к единой культуре): системно-диалектический подход. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 224 с.
9. Давыдов Ю. Сколько вузов и студентов нужно России? – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ispu.ru/system/files/Vuz_Vestnik.pdf
10. Дрейвс Вильям А., Коутс Д. Педагогика XXI века. – Риверс Фоллс, Висконсин, США : Изд-во LERN, 2011. – 207 с.
11. Глазьев С. Мировая война печатных станков // *Аргументы недели*. – 2012. – № 50 (342). – 27 дек.
12. Запесоцкий А. Образование: философия, культурология, политика. – М. : Наука, 2002. – 320 с.

Принята редакцией 15.03.2013

УДК 378 + 342 + 316.3/.4 + 316.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА КАК УСЛОВИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

О. Б. Кравченко (Новосибирск)

В статье рассматриваются условия реформирования образования, среди которых особое место, как считает автор, занимает правовое обеспечение. Изменения, которые происходят в мировом образовательном пространстве, требуют современной коррекции правового поля, в котором функцио-

нирует российское образовательное пространство. Результатом этой коррекции должно явиться создание таких правовых механизмов, которые позволят привести российское образование в соответствие с происходящими в нем изменениями.

Ключевые слова: образование, образовательное пространство, право, правовое пространство, образовательно-правовое пространство

IMPROVEMENT OF THE LEGAL SPACE AS A CONDITION FOR EDUCATION REFORMING: A SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

O. B. Kravchenko (Novosibirsk)

The article examines the conditions for educational reform, among which, in author's opinion, a special place is occupied by the legal support. The changes taking place in the world educational space require correction of the contemporary legal framework, within which the Russian educational space is operating. The result of this correction should be the creation of the legal mechanisms that bring Russian education in line with the changes taking place in it.

Key words: education, education space, law, legal environment, education and legal space.

Современные процессы реформирования образования касаются различных его аспектов, одним из которых является его правовое обеспечение. Необходимость разработки новых оснований для взаимодействия образования и права как основополагающих областей жизнедеятельности социума определяется в числе прочих и тем, что и правовые, и образовательные реформы, начало которых было положено в конце XX в., пока не имеют эффективного результата. Так, право не удается привести в «государственный формат», а Россию рассматривать как правовое государство. Об этом убедительно свидетельствуют данные социологов, подтверждающие, что ни один из принципов правового государства не соблюдается в должной мере: соблюдение законов гражданами, организациями, органами власти; независимость и объективность судов; соблюдение властью основных прав и свобод граждан [1]. Реформы образования также не приносят пока желаемого результата, зафиксированного в самом общем виде как высокое качество образования, – конвертируемость российских дипломов на мировом рынке образования и труда [2].

Разрушение прежней системы образования, в основе которой лежали планирование и четкая нормативная база, потребовало создания новых схем взаимодействия образования и права, в рамках которых правовое пространство образования соответствовало бы изменившимся условиям. Согласно А. В. Малафееву современное правовое пространство «...проявляется посредством пяти уровней: субъективно-правовой, интеллектуально-психологический (правовое сознание, правовая культура, правовое мировоззрение); нормативно-законодательный; организационно-деятельностный» и

© Кравченко О. Б., 2013

Кравченко Оксана Борисовна – заместитель декана юридического факультета, доцент кафедры гражданского и гражданского процессуального права, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: natali_respekt7@mail.ru

обладает следующими структурными характеристиками: «...неоднородность правового пространства, разреженность правового пространства, протяженность правового пространства, открытость правового пространства» [3, с. 164].

В сфере образования правовое пространство конструируется вышеназванными и специфическими характеристиками и уровнями. К последним следует отнести: собственно юридическое образование как особую область образования в целом; образование как интеллектуальную сферу индивидуальное коллективной мыслительной деятельности, результатом которой являются интеллектуальная собственность; образование как сферу международного взаимодействия, остро актуализирующуюся в эпоху глобализации и информатизации. Специфика современного российского пространства такова, что уход от «административно-командной системы» не создал нового механизма взаимодействия образования и права, зато тенденция подчинения (идеологически и административно) образования бизнесу становится все более очевидной. При этом очень слабо учитывается положительный опыт реализации классической парадигмы образования в прежнем правовом пространстве. Идеи универсального образования и естественных прав личности (в том числе и права на образование), долгое время фундирующие правовое пространство образования, сегодня подверглись серьезной деформации, связанной с рыночными отношениями. Превращенное в платную услугу образование (особенно высшее) изменяет правовой статус и диспозицию основных субъектов образования: личности, гражданского общества и государства. Новым субъектом образования становятся бизнес-структуры. Поэтому, критикуя ситуацию правовой регламентации российского образования, начавшую изменяться в начале XXI в., А. В. Толстых писал, что оно «...предельно рационализировано и вербализовано, из него выхолощен аффектно-эмоциональный запал детства, что приводит к распространению в обществе профессионально-компетентного, но бездуховного индивида. Формы, методы, содержание образования, сохраняя (в целом. – *Авт.*) традиционные для предшествующего периода цели, способы и средства своего осуществления, противоречат укореняющим себя тенденциям общественного развития, ориентированного другими целями» [4, с. 6]. Написанное почти двадцать лет назад и точно подмеченное расхождение целей государства (власти) со смыслами и ценностями традиционного образования сегодня стало еще заметнее.

Разрыв между потребностями рынка и получаемыми профессиональными квалификациями, ликвидация институтов профтехобразования и системы распределения выпускников, падение престижа преподавательского труда, парадигмальные изменения, связанные с информатизацией, виртуализацией, мультикультурными смыслами и ценностями, и ряд других изменений, определяемых требованиями рынка и нового технологического уклада, проблематизировали социально-антропологический проект «человека-знающего», который задавал цели и смыслы образования на протяжении последних двух столетий. Универсальность как цель образования сменяется функциональностью. Проект «человек знающий» диверсифицируется на целый ряд новых образовательных проектов: «человек компетентный», «человек функциональный», «человек-трансфессионал», «человек-коммуникатор», «человек креативный» и др. Кризис проявляется и в размывании функции образовательных институтов: «об-

разовательные феномены индивидуальности» уходят из стен образовательных структур, колледжи и университеты превращаются в образовательные супермаркеты или социально-адаптирующие заведения. Образование человека как формирование его культурно-ценностного ядра (мышление, понимание, рефлексия, коммуникация) «перетекает» в новые коммуникативно-креативные институты. Образование практически перестает выполнять функцию социального лифта, массовый характер приобретают его имитация и фальсификация. Совершается переход к иной модели образовательного пространства: от субъект–объектного к модели «субъект–образовательные ресурсы–субъект».

Даже этот далеко не полный список изменений требует новых правовых оснований. Новыми объектами правового регулирования для нового типа образования образовательного пространства являются такие титуализированные формы образования, как образовательный туризм, деятельность сетевых сообществ, пробное трудоустройство, самообразование и т. д. Соответствующего правового оформления требует и подтверждение компетентности, которое в отличие от классического документа образования (аттестат, диплом и др.), проводится в специальных «центрах оценки», выявляющих степень готовности человека к выполнению определенной деятельности за счет оценки его деятельности в заранее смоделированных ситуациях. Смена единиц организации экономической деятельности (пирамида заменяется на сеть), присоединение к Болонскому процессу привели к новым форматам человеческого капитала. На смену «специалисту» приходят форматы «компетентный работник», «трансфесионал», обладатель «гибкой специальности». Не до конца определен правовой статус магистра и бакалавра.

Сегодня формирование правового поля означенных проблем осложняется рядом причин, главными из которых следует считать:

- большую неравномерность экономического развития по регионам;
- неравномерность размещения образовательного потенциала на российском географическом пространстве, что в известной мере является следствием неравномерности экономического развития регионов;
- в свою очередь система образования, организованная по «кластерному принципу», не позволяет широким «фронтом» перейти к подготовке нового типа работников в силу недостаточного числа преподавателей, способных к их подготовке;
- к тому же технологическая база образования не готова (за редким исключением) к прорыву в этом направлении;
- в силу первых трех причин государство (власть) перекладывает часть своих образовательных прерогатив на плечи семьи и бизнес-структур, а часть этих прерогатив отнимается у него в условиях глобализации и информатизации Интернетом, ТВ, СМИ и другими неинституализированными структурами.

Подобная элиминация государства (власти) как исторического «правового монополиста» в формировании политики в области образования порождает необходимость внесения соответствующих изменений в правовые акты, которые регулируют взаимоотношения власти, образования, права и обязанностей новых субъектов образовательного процесса.

Какие функции «передает» власть и образование? Формирование ценностей, жизненных и потребительских установок уходит в сферу киноин-

дустрии, ТВ и рекламы, а распространение знаний и информации – в СМИ и Интернет, при этом генерация и реализация научных идей передается инновационному бизнесу, который более мобилен, продуктивен, креативен и технологичен (а в целом конкурентоспособен как на внутреннем, так и на международном образовательном пространстве) по сравнению с системой образования, а тем более с властью. Воспроизводство смыслов и стилей жизни, генерация и реализация новых проектов социально-антропологической направленности все чаще осуществляются и через институты гражданского общества, неформальные и сетевые сообщества, социальные сети.

Все эти трансформации практически не обеспечены со стороны права. Именно поэтому, с нашей точки зрения, есть смысл и необходимость говорить о теоретической разработке концепта образовательно-правового пространства как частного в отношении образовательного и правового пространства. В свою очередь, образовательное и правовое пространство можно представить как особенное в отношении социального пространства как целого (общего). Это позволит реализовать не только системный подход к их исследованию, но и провести анализ специфики их развития в изменившихся условиях, а это поможет практике их совершенствования. В рамках такого подхода образование может быть рассмотрено как «правовое поле необходимой социальной-правовой практики», как собственно «социально-правовая ценность» [3], отказ или недооценка которой делает невозможным сохранение, развитие и устойчивое воспроизводство социума.

В последнее время государство предприняло ряд шагов, направленных на коррекцию сложившейся ситуации во взаимодействии образования и права. Важнейшим в этом ряду стал закон «Об образовании в Российской Федерации», вступающий в действие с 1 сентября 2013 г. Но уже сейчас, в его нынешних транскрипциях, видна его недостаточность в совершенствовании образовательно-правового пространства. Это в известной мере корректируется опубликованным на сайте Минобрнауки проектом Программы «Развитие образования» на 2013–2030 годы», в котором не только получили развитие многие положения закона, но и раскрыты возможные перспективы состояния российского образования в ближайшем будущем. Однако в этих документах явно превалирует, на наш взгляд, этатистский подход к концептуализации изменений образовательно-правового пространства, а антропологический, при котором образование и право реформируется для человека, во имя человека и через человека, отрефлексирован совершенно недостаточно, но это уже предмет другой статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Шереги Ф. Э.** Социология права: прикладные исследования. – СПб. : Алетейя, 2002. – 447 с.
2. **Винокуров М.** Как поднять престиж российских вузов // Аргументы недели. – 2012. – № 45 (337). – 22 нояб.
3. **Малафеев А. В.** Институт образования как составляющая правового пространства // Философия образования. – 2007. – № 2 (19). – С. 164–169.
4. **Культура**, культурология, образование (материалы «Круглого стола») // Вопр. философии. – 1996. – № 11.

Принята редакцией 15.03.2013